

ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АВИАЦИИ И КОСМОНАВТИКИ

Чем ближе к современности изучаемый период прошлого, тем большим количеством источников располагает исследователь. И хотя подходы в изучении истории могут быть различными, опора на архивные документы всегда является лучшим доказательством истинности того или иного положения, той или иной картины прошлого. В этой связи лозунг «без источников нет истории», выдвинутый в XIX в. школой позитивистов, всегда будет оставаться актуален. Вместе с тем количественным учетом и пересказом содержания известных письменных источников история не ограничивается, важнейшее место в ней занимает историческая критика. По своей направленности письменные исторические источники принято делить на источники, «непосредственно отражающие исторический процесс, и источники, делающие это опосредованно»¹. К первым относят значительную часть архивной делопроизводственной документации, образование которой происходит без явной цели воздействия на сознание потомков. Несмотря на формализм, данный вид архивных документов позволяет, помимо прямой, заключенной в них информации, продемонстрировать общий фон исторической эпохи, а также многие интересующие только определенного исследователя детали. Однако немалая часть документов сдается в архивы в виде тематических коллекций и фондов личного происхождения. Как правило, уже на момент своего создания такие документы воспринимаются как носители исторической памяти и по общему согласию современников становятся призванными сохранить историю для потомков.

Большой интерес для истории российской авиации и космонавтики, а также истории советского общества, имеют документы личного происхождения выдающихся деятелей советской науки и техники. Без преувеличения одним из таких деятелей является бывший первый заместитель генерального конструктора Государственного научно-производственного ракетно-космического центра «ЦСКБ-Прогресс» Александр Васильевич Чечин. В 2013 г. в филиал Российского государственного архива научно-технической документации в числе других личных фондов поступил личный фонд конструктора, отражающий его профессиональную деятельность, а также основные вехи его жизненного пути за период с 1956 по 2011 г. Состав представленных в фонде

¹ Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е.Д.Твердюкова [и др.]; под ред. А.В. Сиренова. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 14

документов разнообразен. Это и диплом об окончании института, и удостоверения лауреата Ленинской и Государственной премий, и юбилейные поздравления, и другие документы, подтверждающие уже известные для современников факты и события его биографии.

Из документов, отражающих научную деятельность А.В. Чечина, кроме авторских свидетельств на изобретения в области исполнительных органов ориентации и энергетики космических аппаратов – название которых в ряде случаев по соображению секретности не указаны – обращают на себя внимание документы по сотрудничеству наших специалистов с зарубежными коллегами, в частности, материалы по совместному Российско-Итальянскому проекту РИМ-ПАМЕЛА. Суть проекта заключалась в установке на российский космический аппарат «Ресурс ДК 1» магнитного спектрометра «Памела» с целью обнаружения в космическом пространстве неизвестных ранее видов скрытой материи для расширения научных представлений о вселенной. Материалы представлены благодарственными письмами итальянских коллег, письмами от Российской академии наук по вопросу командировки А.В. Чечина в Рим на научную конференцию (в 2007 г.), извлечениями из местной периодической печати о предстоящем проекте, а также рисунками аппарата и выполненными с него снимками Колизея и других достопримечательностей Италии¹. Сходным является дело, сформированное из документов, образовавшихся в результате командировки А.В. Чечина в 1992 г. в американский город Сиэтл для налаживания сотрудничества с деловыми кругами США в области космических технологий. Среди них интересно приветствие в адрес советской делегации госсекретаря и губернатора штата Вашингтон Б. Гарднера и Р. Манро. Примечательно его начало: «Добро пожаловать в Сиэтл и штат Вашингтон... У нашего штата очень давняя история развития добрых и крепких отношений с вашей страной. Многие города в штате Вашингтон установили отношения с городами-побратимами в России. Большое число школ продолжает развивать их через регулярные программы обмена студентами...».²

Ряд биографических сведений о А.В. Чечине имеется в делах, сформированных из поступивших в его адрес поздравительных телеграмм и дипломов. Некоторые из них написаны в стихотворной форме и отражают личностные качества адресата. По многим можно проследить профессиональные связи ЦСКБ «Прогресс» с другими предприятиями,

¹ Филиал РГАНТД. Ф.Р-932. Оп. 1. Д. 11.

² Филиал РГАНТД. Ф.Р-932. Оп. 1. Д. 10.

в том числе и Украины.¹ Одним из самых опосредованных источников из личного фонда А.В. Чечина выступает дело, содержащее его автобиографию и автобиографию его супруги Ольги Павловны Чечиной. В них Александр Васильевич предстает как личность, беззаветно преданная своему делу, сумевшая гармонично выстроить как свою профессиональную, так и частную жизнь. Ценность этих уже ставших архивными документов заключается не столько в описании разного рода проектов и направлений научной и конструкторской деятельности, сколько в отражении «духа советской эпохи». В частности, они сохранили воспоминания о С.П. Королёве и Д.И. Козлове. Так, Сергей Павлович Королёв, несмотря на масштаб своей личности, предстает в них как человек, не отказывавшийся решать даже очень мелкие организационные вопросы, связанные, например, с жилищным обеспечением прибывших на практику в ОКБ-1 студентов. Не менее яркими представляются личностные характеристики, данные Дмитрию Ильичу Козлову. В них он выступает и как учитель, и как строгий руководитель, умевший моментально принимать единственно верное решение.

Однако самым опосредованным источником по истории науки и техники, и в то же время самым ярким по истории ментальности, из всего личного фонда А.В. Чечина являются его опубликованные и неопубликованные стихотворения. Их тематика достаточно разнообразна – от стихов о любви и природе до бытовой и философской лирики. Интересны переданные в них «отчёты» о посещении различных стран и научных конференций:

«Оказавшись в Берлине, я съездил в Потсдам,
Походил по дворцам и по паркам...
В сорок пятом история делалась там –
Было там то морозно, то жарко!»².

Или, например, в другом стихотворении он рассказывает о своих впечатлениях от посещения международной берлинской аэрокосмической выставки «ILA Berlin Air Show»:

«Меня поразило на ИЛА³
Людей здешних к ней интерес,
Народу так много здесь было,
Выходит, им нужен прогресс!
Автобусы их привозили,

¹ Ленинградский механический институт, ГНЦ ФГУП «Центр Келдыша» (г. Москва), ЦНИИ робототехники и технической кибернетики (г. Санкт-Петербург), КБ ПО «Монолит» (г. Харьков), ОКБ производственного объединения «Харьковский завод электроаппаратуры» и т.д. // Филиал РГАНТД. Ф.Р-932. Оп. 1. Д. 6, 7, 8, 9.

² Филиал РГАНТД. Ф.Р-932. Оп. 1. Д. 21.

³ Международная выставка авиакосмической промышленности «ILA Berlin Air Show».

Такси, электрички везли.
И семьями враз приходили,
Детишек частенько несли»¹.

Красной нитью по всему поэтическому творчеству А.В. Чечина проходит любовь к стране, гордость за ее технические достижения, за ее взлеты и временные неудачи. Вот, например, строки из стихотворения, написанного в честь самолета ИЛ-2, установленного в качестве памятника в Самаре².

Его подняли из болот,
Грозу фашистской силе черной,
Он был возмездием и вот –
Теперь он символ оборонный.

В другом стихотворении «Часы прозрения» у А.В. Чечина имеются следующие строки:

Россия вновь стоит на перепутье,
Дух блага общего опять у нас гоним.
Неужто нас покинуло наитье –
Не ведаем, что грешные творим?

Однако вера в лучшее никогда не оставляет его, в последнем четверостишии он пишет³:

Задача наша – выстоять, как предки
Стояли насмерть за Россию честь!
Часы прозренья, к сожалению, редки,
Но знают все – они в России есть!

В целом биография Александра Васильевича Чечина пока не написана – прошло слишком мало времени, – однако собранные документы позволят историкам отразить не только круг разрешённых им технических проблем, но и передать его личное отношение ко многим происходившим и волновавшим его событиям общественной жизни. Конечно, с позиций текущего момента сложно предугадать, как и в каком контексте будут изучаться те или иные исторические источники, однако сам факт их целенаправленного сохранения очень важен. Уже сейчас на их основе пишутся статьи и монографии, в будущем же их ценность только возрастёт. Будущим поколениям историков спустя века

¹ Филиал РГАНТД. Ф.Р-932. Оп. 1. Д. 20.

² Чечин А.В. Самолету ИЛ-2 в Самаре // Улыбка Гагарина: Литературный сборник / Сост. Ильина Л.А. и др. Самара: Самарский Дом печати, 2001. С. 187.

³ Чечин А.В. Часы прозрения // Улыбка Гагарина: Литературный сборник / Сост. Ильина Л.А. и др. Самара: Самарский Дом печати, 2001. С. 102

они позволят определить облик эпохи в лице ее отдельных выдающихся представителей, т.е. дадут возможность показать историю в её самых позитивных красках.

Таким образом, подводя итог источниковедческому обзору переданных на государственное хранение документов А.В. Чечина, важно отметить, что они несут в себе не только память о конкретных достижениях в области космонавтики, но и благодаря своему разнообразию, передают атмосферу самоотверженного труда и служения, характерную для людей, живших и работавших в советскую эпоху.